

INSPIRIA

ИСКРА

Эмерсон и Себастьян

18+

Ребекка
Яррос

INSPIRIA

Inspiria Романтика. Ребекка Яррос

Ребекка Яррос

Искра. Эмерсон и Себастьян

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Яррос Р.

Искра. Эмерсон и Себастьян / Р. Яррос — «Эксмо»,
2016 — (Inspiria Романтика. Ребекка Яррос)

ISBN 978-5-04-250133-3

От автора мирового бестселлера «ЧЕТВЕРТОЕ КРЫЛО». Трилогия Ребекки Яррос о горячих пожарных. Иногда достаточно одной искры, чтобы чувства, обращенные в пепел, вспыхнули снова. Себастьян был для Эмерсон всем – лучшим другом, первой любовью, судьбой. Пока однажды не исчез без объяснений. Это случилось десять лет назад, когда сильнейший пожар почти стер город Легаси с лица земли. Тогда Эмерсон приняла решение остаться и нашла в себе силы жить дальше. Но неожиданное возвращение Себастьяна перевернуло ее мир с ног на голову. Он приехал, чтобы возродить тот самый элитный пожарный отряд, который когда-то был гордостью города. Эмерсон знает: Себастьян – это пламя, к которому нельзя приближаться. Ведь старые чувства вспыхивают мгновенно, а притяжение превращается в стихию. Если она снова впустит его в сердце, ей придется сгореть дотла – и в этот раз от нее не останется даже пепла.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-250133-3

© Яррос Р., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ребекка Яррос

Искра. Эмерсон и Себастьян

Моим крутым девочкам.

Стоило вам сказать «пожарные» – и родился цикл «Легаси»¹.

Обожаю вас всех.

Rebecca Yarros

POINT OF ORIGIN

Copyright © 2016 by Yarros Ink.

Фото автора © Katie Marie Seniors

Перевод с английского *Ларисы Таулевич*

© Таулевич Л., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

Эмерсон

– Через месяц? – спросила Агнес, протягивая мне из-за стойки два одноразовых стаканчика с кофе, и тяжело вздохнула.

Ярко-розовый лак у нее на ногтях перекликался с единственной бунтарской прядью в серебристых волосах.

– Ага, еще месяц, – подтвердила я.

– Тебе точно нужно ехать в этот Лондон? Нам будет тебя не хватать.

Я сунула кредитку в кошелек и спрятала его в сумочку.

– Ты и глазом моргнуть не успеешь, как я вернусь, – пообещала я, принимая стаканчики.

Я надеялась, что время пролетит незаметно. И конечно, радовалась возможности продвижения, но стажировка носила политический характер, а меня политика никогда не прельщала.

– Эмерсон Рене Кендрик, я знаю тебя с тех пор, как твои родители едва начали о тебе мечтать. Ты провела в моей закусочной все детство и приходишь за кофе каждое утро с восемнадцати лет. Я замечу, что тебя нет, как только ты отсюда выйдешь.

Я покачала головой, не в силах скрыть улыбку. Разумеется, она была права. Я практически выросла в этом ресторанчике: даже уроки делала здесь, дожидаясь, пока мама закончит работу в своем цветочном магазине через дорогу.

– Да, мэм. Ладно, мне надо отнести кофе мэру Дэвису.

Агнес подалась вперед.

– О, сегодня же заседание Совета? Всем до смерти хочется узнать, кто построился на участке, которым раньше владел Парсон.

Я приподняла бровь:

– Хочешь сказать, ты не ездила туда раз двадцать, чтобы заглянуть через забор?

Конечно, ездила. Все уже ездили, кроме меня. Меня больше волновала не стройка, а то, что скрывалось вдоль горного хребта за ней.

Агнес напустила на себя невинный вид, взяла тряпку и стала вытирать безупречно чистую поверхность стойки.

– Ну надписи-то все видели. Компания «Легаси». Странно, правда?

– Что тут странного: назвать компанию в честь города, где она находится? – сказала я, медленно отходя от стойки.

Если сейчас не уйду, Агнес будет рассуждать целый день.

– Видимо, это кто-то из местных – вбухать столько денег в реконструкцию. Все наши предприниматели должны быть ему благодарны.

Деньги начали появляться несколько лет назад, в разгар восстановления – там пять тысяч, тут двадцать пять.

– Я и говорю. Комплекс довольно большой, тебе не кажется? Интересно, у них есть решение?

– Участок расположен сразу за городской чертой, Агнес, и относится к юрисдикции округа.

Еще несколько метров, и я свободна.

– Ну ты ведь можешь спросить этого своего парня, из комиссии по зонированию округа. Забыла, как его там?

Она подняла взгляд от стойки, нацелив свои голубые глаза в мои карие с точностью управляемой ракеты.

– Ты прекрасно знаешь, что его зовут Грег Робертс. Он выпивает здесь не меньше кофе, чем я, и он такой же мой, как и твой. Мы просто друзья, так что давай без намеков.

Пятой точкой я толкнула стеклянную дверь, и зазвенели колокольчики. Агнес помахала мне тряпкой.

– Тебе двадцать четыре года, а ты все никак не определишься. Не хочешь увидеть свое имя на моей стене?

Она указала рукой на сосновую панель в дальнем конце зала, исписанную именами городских влюбленных.

– Нет, серьезно, с такими внешними данными я бы уже...

– Я тебя тоже люблю, Агнес!

Я вышла из «Трещотки» на свежий августовский воздух. Лето в горах Колорадо было в самом разгаре, и только утренняя прохлада намекала на скорое приближение осени. Дверь плавно закрылась у меня за спиной. Я поморщилась, не услышав привычного с детства скрипа петель, и мысленно выругала себя. Конечно, эта дурацкая дверь не скрипит, ведь она новая. Здесь все новое. В той или иной степени.

Когда сгорает дотла целый город, приходится все менять. Я бросила взгляд на новую пожарную часть с ярко-красными воротами, выделяющимися на фоне каменного здания. Все и всех.

Я простучала каблуками по гладкому бетону все два квартала через сердце нашего крошечного городка, здороваясь по имени со встречными прохожими. Перед мэрией стоял «эксплорер» Грега, припаркованный как по линейке, что еще раз подчеркивало пунктуальность и надежность владельца.

Как легко было бы завязать с ним отношения, сходить наконец на свидание, о котором он всегда просил. Только какой смысл? Симпатичный добряк Грег был всего на несколько лет старше меня, и я подозревала, что он неплохо целуется. Но между нами не было химии. Когда он прикасался к моей руке, меня не охватывало желание. Рядом с ним я ничего не чувствовала, как и с любым другим парнем, и, честно говоря, меня это бесило. С таким было бы удобно и спокойно, как со всеми, с кем я пыталась встречаться в колледже. Эту затею я бросила больше года назад. Никто не мог заменить... его.

Я закрыла глаза и крепче сжала стаканчики. Не стоит об этом думать. Я вовремя спохватилась, сделала глубокий вдох и, остановив лавину воспоминаний, мысленно прокрутила в голове сегодняшнюю повестку дня. Надо сосредоточиться на настоящем.

Дверь мэрии открылась, вышел Грег. В его светлых волосах играли солнечные блики. Безупречный костюм, точно рассчитанное время.

– Доброе утро, мисс Кендрик, – с милой улыбкой сказал он.

– Доброе, мистер Робертс, – улыбнулась я и прошла в открытую им дверь.

– Рада тебя видеть, – бросила я через плечо, поднимаясь по лестнице в кабинет мэра.

Грег явно разглядывал мою задницу.

– Грег, смотри выше.

Он поднял взгляд и покраснел.

– Извини.

– По крайней мере, я знаю, что эта юбка работает, – рассмеялась я.

– Еще как! – подтвердил он и обогнал меня, чтобы открыть дверь в кабинет мэра. – Тебе известно, кто стоит за компанией «Легаси»?

Я покачала головой.

– Думала, ты в курсе, ведь ты участвуешь в работе комиссии по зонированию.

– Нет, я до сих пор имел дело только с адвокатом, – ответил Грег, и мы вошли в кабинет.

– Доброе утро, Эмерсон. – Мэр Дэвис принял у меня один стаканчик. – Большое спасибо за твою заботу. Очень приятно.

Я беззвучно повторяла за ним, заранее зная, что он скажет. Мэр Дэвис отличался неизменностью привычек и любил предсказуемость во всем.

– Я объясню Дженн, какой кофе вы предпочитаете.

Он замер над столом, потянувшись за папками.

– Ах да. Я все время забываю, что ты нас покидаешь.

– Всего на полгода, – напомнила я.

– Город определенно выиграет от твоей поездки, – заметил Грег. – Стажировка у мэра Лондона – невероятная возможность.

– И я бы не смогла туда попасть без ваших рекомендаций и поддержки, – сказала я мэру Дэвису.

– Ты сама этого добилась, Эмерсон, – отмахнулся тот. – И сыграла важную роль в том, чтобы поставить Легаси на ноги. Когда-нибудь ты станешь прекрасным мэром.

Думать об этом мне не хотелось.

– Начало в девять, – сказала я, чтобы сменить тему.

Любой на моем месте мог попасть на эту стажировку, ведь нас считали городом-чудом, фениксом, восставшим из пепла.

– Зачем ты это делаешь? – прошептал Грег, когда мы спускались за мэром Дэвисом по лестнице.

– Что именно? – спросила я, жонглируя папками с сегодняшними делами.

– Притворяешься, что недостойна стажировки.

– Мне не нравится извлекать выгоду из истории города. Из его гибели. Из смерти наших родных.

Он заступил мне дорогу.

– Ты заслужила. Ты осталась, когда многие из нас уехали. Всегда была в первых рядах, еще подростком, требовала восстановить нашу школу. Ездил в колледж, волонтерствовала, помогала возрождать Легаси. И что ты собираешься делать с новыми знаниями по управлению городом?

– Вернусь домой и буду применять их здесь.

Я не представляла себе жизни ни в каком другом месте. Несмотря на трагическое прошлое, этот город навсегда останется моим домом. Я сдула с лица выбившуюся темно-русую прядь отросшей челки, проклиная торопливо сплетенную французскую косичку, и постаралась не вздрогнуть, когда Грег заправил ее за ухо.

Почему я не могу полюбить его?

Он грустно улыбнулся и медленно убрал руку, будто услышал мои мысли.

– Вот видишь, больше похоже на то, что Наследие инвестирует в тебя.

Мы неловко потоптались на месте, я напряженно кивнула и прошла в зал. Мэр Дэвис выдвинул мне стул, я села и разложила перед собой папки. Он уселся рядом. Остальные члены комиссии заняли свои места, негромко переговариваясь и обсуждая утренние события.

Меня радовало, что заседания проходят за закрытыми дверями, иначе сюда явилась бы половина нашего трехтысячного города, жаждущая узнать, кто стоит за этим «Легаси».

Первые вопросы разрешились легко. Я сделала заметку – поговорить с миссис Гриви о том, почему ей так ненавистен предлагаемый знак остановки на углу Плам-стрит и Аспен-авеню. На следующей встрече будет гораздо проще, если она помолчит. Я взглянула на часы. Двадцать пять минут десятого.

Я обвела в ежедневнике название компании «Легаси», как делала обычно в школьных конспектах. Локоть соскользнул со стола, папка упала на пол, и бумаги рассыпались.

– Проклятье, – пробормотала я себе под нос, не обращая внимания на неодобрительный взгляд своей соседки, миссис Андерсон.

Ругая короткую юбку, я бухнулась на четвереньки и начала подбирать бумаги и записывать обратно в папку. Хлопнула дверь. В десять тридцать должен был явиться глава «Легаси». Слава богу, деревянная перегородка перед столом скрывала от вошедшего меня и мою задницу, которая, несомненно, выглядывала из-под юбки.

– Охренеть, это ты и есть – «Легаси»? – спросил вдруг Грег, сидевший через несколько стульев от меня.

– Я один из партнеров, – ответил глубокий баритон. – Как дела, Грег?

Я застыла, ужасное осознание пронеслось вниз по позвоночнику, рукам и ногам, защеколало пальцы. Нет, не может быть! Этот голос я узнала бы где угодно. Мне с детства был знаком его смех, он делал мне замечания по поводу одежды, когда я начала превращаться в девушку, и просил не подходить слишком близко, когда понял, что именно ради него я выбираю короткие юбки и глубокие вырезы. Этот спокойный мягкий голос утешал меня и обещал, что все будет хорошо, в день, когда погибли наши отцы. А потом вдруг наступило молчание. Проклятое молчание, длившееся целую вечность.

– Приятно тебя видеть, – сказал мэр Дэвис. – Сколько ты отсутствовал?

Приложив нечеловеческие усилия, я заставила себя двигаться: рывком, как робот, закрыла папку, ухватила левой рукой за стол и медленно поднялась. Мне чудом удалось приземлиться на стул, а не на пол. Я вернула папку на стол и медленно подняла глаза на хорошо скроенный черный костюм, накрахмаленную белую рубашку под пиджаком, ладно обхватывающим невозможно широкие плечи, и светло-синий галстук на фоне загорелой кожи.

Когда мой взгляд добрался до лица, стало трудно дышать, воздух застрял в легких, а руки замерли.

Наши глаза встретились. Какую-то секунду он смотрел на меня так же потрясенно, как я на него, затем его взгляд принял холодное, отстраненное выражение.

Я впитывала каждую черту стоящего передо мной незнакомца. Он выглядел не просто симпатичным или привлекательным, как в то далекое время, когда мы ненадолго позволили себе быть вместе: резкие мужественные черты... А тогда я любила мальчика. Боже, как я его любила!

Он разбил мне сердце, вдребезги, и даже сейчас, шесть лет спустя, я время от времени находила осколки.

Теперь это кое-как склеенное сердце колотилось в моей груди, тяжело и вместе с тем легко, словно отдавая дань и высоте наших чувств, и боли нашего падения. Он здесь. Через столько времени... Стоит в пяти метрах от меня... А между нами целый мир. Челка упала на глаза, и я сдула ее, чтобы не упустить ни секунды. Видеть его... дышать одним воздухом.

– Привет, Эмми, – негромко произнес он, и тень улыбки тронула скульптурно очерченные губы.

Какие они теперь на ощупь?

– Привет, Бэш, – чуть слышно отозвалась я, будто и не было всех этих лет, когда я пыталась забыть его имя.

– Сколько прошло времени, Себастьян? – повторил мэр Дэвис.

Кто-то кашлянул.

– Шесть лет, – прерывающимся голосом сказала я.

Шесть лет он не отвечал на звонки, сообщения и письма, отказываясь что-либо объяснять. Я призвала на помощь всю свою злость, чтобы подавить шок, и честно старалась не замечать, как согрело меня его присутствие, будто он щелкнул каким-то выключателем. Он меня бросил. Лишил девственности в ночь после выпускного и ушел до того, как я проснулась.

– Шесть лет, – согласился он, не отводя взгляда.

Его светло-карие глаза казались сейчас серыми, они всегда принимали такой цвет, когда он волновался или грустил. У меня свело живот при воспоминании, когда я в последний раз видела в них зеленые искорки. Его руки, губы...

Боже, не хватает воздуха. Нечем дышать. Он украл у меня шесть лет!

– И что тебе от нас нужно? – спросил Грег натянутым, как струна, голосом.

Бэш отвел взгляд, и я наконец вдохнула полной грудью. Миссис Андерсон, прекрасно знавшая историю нашей любви, протянула мне бутылку воды. Эту печальную историю знали все присутствующие. В маленьких городках все обо всех знают. Трясущимися руками я открыла бутылку и сделала два жадных глотка.

– Я хочу, чтобы вы включили мой участок и построенное на нем здание в черту города Легаси.

Его здание. Он и есть компания «Легаси».

Величайшим усилием воли я заставила заторможенный мозг соображать и отвела глаза, так и норовившие вернуться к жесткой линии его челюсти, неукротимой черной шевелюре, волевому изгибу губ, мощной фигуре. Он был крутым еще в школе и одним из лучших спортсменов в колледже, а сейчас выглядел просто гигантом.

– Мистер Варгас, а вы отдаете себе отчет в налоговых последствиях и необходимости соблюдения требований по зонированию? – спросил мэр Дэвис.

– Да. Здание построено с соблюдением всех норм противопожарной безопасности, в соответствии с самыми высокими стандартами.

Он стоял, вытянувшись во весь рост и опустив руки по швам. Лишь одно, не считая глаз, выдавало нервозность – он теребил пальцами шов на брюках.

Меня бесил уже сам факт, что я это заметила. Бесило, что он бросил меня. А еще больше бесило то, что даже спустя шесть лет мое глупое сердце страдало, ища объяснений.

«Любовь на расстоянии обречена, – говорил он мне до того, как все началось. – Я в колледже, а ты еще учишься в школе».

«У нас получится, – ответила я. – Мы станем исключением из общего правила».

Не вышло.

– Участок проходит по границе, и мне известны прецеденты удовлетворения подобных ходатайств, – громко и уверенно заявил Бэш.

– Это правда, – кивнул мэр Дэвис. – Я не возражаю. Кто-нибудь хочет высказаться против?

Он обвел глазами членов Совета, те закивали в знак согласия.

Пока шло голосование, Бэш пристально смотрел на мэра Дэвиса и ни разу не перевел взгляд на меня. К сожалению, не могу сказать этого о себе: у меня не было сил отвернуться.

«Потому что ты дура», – сказала я себе.

Совет единогласно проголосовал за, и я отметила в блокноте, что предложение принято, радуясь, что я больше не секретарша, а просто ассистент мэра Дэвиса.

– Хорошо, что ты вернулся, Себастьян. Нам тебя не хватало. И как нельзя вовремя, через несколько недель мы отмечаем годовщину.

Бэш помрачнел и сглотнул, затем изобразил улыбку, которая обманула всех, кроме меня.

– Я не навсегда, только запустить дело. Что-то еще от нас требуется?

Ах, он не навсегда!.. Я сама не знала, что чувствую: облегчение или досаду. Меня захлестывали противоречивые эмоции.

– Мы займемся документами. Пока больше ничего не требуется.

– Спасибо.

Я практически ощутила, как расслабились его мышцы, и мои руки сами потянулись к нему, желая удостовериться, что он настоящий.

– Минутку! – крикнула ему вдогонку миссис Андерсон.

Он напряженно обернулся.

– Да?

– Для чего это здание? Просто интересно.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

– Для пожарного отряда. Я хочу его восстановить.

Помещение взорвалось бурей протестов. У меня прервалось дыхание, сердце рухнуло в бездну. Городские власти ни за что на это не пойдут. Они не согласятся расковыривать раны наших кровоточащих сердец.

Секундная стрелка настенных часов за спиной Бэша тикнула восемнадцать раз, и только после этого я смогла по-настоящему вздохнуть.

Восемнадцать секунд. Восемнадцать высококлассных пожарных. Восемнадцать смертей.

Двенадцать вдов. Шестнадцать детей, оставшихся без отца.

Включая меня... и Бэша.

Он ничего не ответил, не начал протестовать. Только поблагодарил за то, что выслушали, развернулся и вышел из комнаты. Он ни разу не обернулся, даже ради меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.